

Абузар БАГИРОВ,доктор филологических наук,
профессор Университета МГИМО МИД РФ,
ведущий научный сотрудник ИМЛИ им. А.М. Горького РАН

ПОЭТЕССА ТРЕПЕТНОЙ ЛИРИКИ

Любовь родителей к своим детям – это неиссякаемый источник энергии, кладезь сокровенной силы. И отец, и мать способны свернуть горы ради своих питомцев, совершить настоящий подвиг, а если потребуется – даже пожертвовать собою. Априори, люди рождаются мужчинами и женщинами, а отцами и матерями становятся. Отцовское чувство проявляется более уравновешенно, чем

материнское. По мнению физиологов и психологов, это напрямую связано с генетическим устройством полов. **Привязанность отцов к своим детям регулируется мозгом, т.е. разумом, а у матерей - сердцем, то есть эмоциями.** Материнская любовь обычно сопровождается чрезмерной заботой, гиперопекой, гиперконтролем. К сожалению, иногда слишком нежное отношение

Нигяр Рафибейли. 1930-е годы

Нигяр Рафибейли. 1960-е годы

может испортить жизнь её чаду. Ребёнок, с ног до головы, день и ночь окутанный родительским вниманием, не получает собственного жизненного опыта, не учится самостоятельно принимать решения и в итоге теряет интерес к жизни.

Материнская любовь – самое сильное чувство, на которое только способен человек. Наряду с этим, материнская любовь – понятие архисложное. Сама формулировка данного понятия вызывает среди биологов и психологов бурные дискуссии. Кто-то утверждает, что она заложена в психике женщин генетически в виде комплекса рефлексов как механизм эволюции, позволивший выжить человечеству. А кто-то считает, что отношение матери к своему ребёнку формируется в процессе воспитания и развивается постепенно в определённом временном отрезке.

Автор тонких лирических стихов на темы материнства, семьи, любви, поучительных детских произведений, любящая жена, верная соратница великого народного поэта-новатора азербайджанской поэзии Расула Рзы (1910–1981), народный поэт Азербайджана Нигяр Рафибейли является ярким примером заботливой матери, знающей толк в деле воспитании молодого поколения. В их семье выросли трое прекрасных, интеллигентных потомков. Это народный писатель Азербайджана Анар (1938), Фидан Рзаева (1943), преподаватель арабского языка в Азербайджанском государственном университете, и Тарана Рзаева (1948), преподаватель английского языка в Азербайджанском государственном педагогическом университете. Свадьба Расула Рзы и Нигяр Рафибейли состоялась 11 февраля 1937 года. На скромном домашнем торжестве присутствовали близкие друзья молодожёнов – азербайджанская литературная элита того времени: **поэты Гусейн Джавид, Ахмед Джавад, Микаил Мушвиг, Самед Вургун, Сулейман Рустам; прозаики Сейид Гусейн, Мехти Гусейн, Сабит Рахман** и другие.

Видная азербайджанская поэтесса Нигяр Рафибейли – **Рафибейли Нигяр Худадат гызы родилась 29 июня 1913 года в городе Гяндже** в семье хирурга. Её дед Алекбер бей Рафибейли, получивший высшее аграрное образование в Санкт-Петербурге, был народным просветителем. Летом 1905 года он со своими единомышленниками создал в Гяндже **партию «Гейрат» («Честь»).** **Это была первая политическая организация в Азербайджане, выдвинувшая требования федеративного устройства России и предоставления Азербайджану автономии.** Отец

Нигяр ханым Худадат бей Рафибейли (1878–1920) получил высшее медицинское образование в городе Харькове, некоторое время работал врачом-хирургом, был первым хирургом-азербайджанцем с высшим образованием. А в 1918 году стал первым министром здравоохранения Азербайджанской Демократической Республики (28.05.1918–28.04.1920), с 6 мая 1919-го до 28 апреля 1920 года (дата большевистского переворота в Азербайджане) был генерал-губернатором Гянджи. После большевистского переворота в Азербайджане Худадат бей был арестован и по ложному обвинению в организации антисоветского гянджинского восстания в числе многих азербайджанских политических деятелей казнён в июне 1920 года на острове Наргин вблизи Баку.

Мать Нигяр ханым Джавахир Рафибейли с тремя детьми жила в Гяндже. Нигяр окончила среднюю школу в 1928 году и поступила в Бакинский педагогический техникум, а в 1930 году закончила его и два года работала учителем в рабоче-молодёжной школе в Баку. В том же году по решению властей семья Худадат бея подверглась конфискации имущества и высылки. Во время обыска в доме обнаружили стихотворение «Солнце взойшло с Востока и взойдёт с Востока», которое приписали Нигяр, и за подписью секретаря ЦК АзКП Алигейдара Караева в газете «Коммунист» была опубликована «разоблачительная» статья «Мадам, мадмуазель и господи Рафибековы». **Разрядила ситуацию для 17-летней поэтессы**

Памятник Нигяр Рафибейли в городе Гянджа.
Скульпторы М.Рзаева, Ф.Алиев

публикация в прессе «Открытого письма» смелого человека, молодого поэта Микаила Рзакулизаде (1905–1984), признавшего, что упомянутое в статье А. Караева стихотворение принадлежит ему, а не Нигяр Рафибейли. В результате семья избежала высылки из родного Азербайджана. Однако род Рафибейли находился под постоянной слежкой со стороны советских спецслужб.

Тем не менее, благодаря помощи немногочисленных доброжелателей Нигяр Рафибейли удалось отправиться в столицу Советского Союза, и в 1932–1936 гг. она училась на филологическом факультете Московского педагогического института им. Андрея Бубнова (ныне

МПГУ). После завершения учёбы она возвратилась в Баку, в 1937–1939 годах, работала редактором отдела художественной литературы в издательстве «Детгиз».

Первой публикацией Нигяр Рафибейли в периодической печати было стихотворение «Чадра», напечатанное в журнале «Дан улдузу» («Утренняя звезда») в 1928 году. Её первая книга стихов увидела свет ещё в бакинском издательстве «Азернешр» в 1934 году, когда она была ещё студенткой. В целом произведения поэтессы издавались на азербайджанском, турецком и русском языках в Баку, Москве и Турции более чем в тридцати пяти книгах. Её стихи переведены на многие языки мира. С 1940 года и до конца жизни Нигяр Рафибейли занималась только художественным творчеством и переводами на родной язык произведений поэтов и писателей народов СССР. В разные годы ею блестяще переведены на азербайджанский стихи Низами Гянджеви, Мехсети Гянджеви, Алишера Навои, Фридриха Шиллера, А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, прозаические произведения Этель Войнич, Герберта Уэллса, Олеса Гончара, Тараса Шевченко, А.П.Чехова и др. Её переводы

выходили как отдельными книгами, так и публиковались в бакинских периодических изданиях.

Наиболее популярные книги Нигяр Рафибейли – «Песня победы» (1943), «Материнский голос» (1951), «Слышится шум моря» (1964), «У солнца молодость просила» (1974), «Если вспомнишь меня в тоскливый вечер» (1982), «Ты – память славных поколений» (1982) до сих пор остаются любимыми поэтическими сборниками читателей её незаурядного таланта. По утверждению патриарха азербайджанской поэзии советского периода, легендарного Самеда Вургун, стихотворение «Счастливого пути» Н.Рафибейли было высоко оценено народом в годы войны и передавалось из уст в уста, восприни-

маясь как напутствие матерей, сестёр, дочерей, невест своим сыновьям, мужьям, братьям, отправившимся на фронты Великой Отечественной войны.

В то время как под влиянием политической конъюнктуры литература перегружалась социальными проблемами, Нигяр Рафибейли написала ряд произведений, далёких от социально-политической тематики. На протяжении всей жизни она смогла сохранить свои кристально чистые эмоции, проникновенно лирический взгляд на окружающий мир, отлив всё это в поэтические жемчужины. «В море девушка купалась», «Прелестная весна», «Цветы», «Туча-караван», «Цветы в Голландии», «Терпеть не могу», «Русалка», «Это – я», «Что мне делать?» и многие другие стихи Н. Рафибейли – яркие звезды на небосклоне азербайджанской лирической поэзии. Многопластовая и многоголосная лирика поэтессы обладает удивительно широким диапазоном. **Она писала о любви, природе, морально-духовных ценностях человека, сокровенности семейных отношений, сложных душевных переживаниях своих героев, делилась философско-эстетическими размышлениями без пафоса**, чаще всего в разных оттенках поэтически возвышенной лирики. Эта лирика служила не только для воспевания положительных чувств, любви, но и для изображения огня разлуки, а также для образной передачи несправедливости, допущенной в общественной жизни, в отношениях между людьми, защиты беспомощных, для воспевания вселенской гармонии. Поэтическое мастерство Нигяр Рафибейли ярко проявляется в её филигранной лирике. В большинстве лирических произведениях поэтессы заметно, как вдумчиво она исследовала тонкости сложной человеческой души, сумев сделать удачные поэтические обобщения.

В 1967 году за большие заслуги в области литературы Нигяр Рафибейли было присвоено почётное звание заслуженного работника культуры Азербайджанской ССР, а **в 1981 году – почётное звание народного поэта Азербайджана**. Незаурядная женщина, хранительница знаменитого очага, выдающаяся поэтесса, обладательница тончайшей лирической души, мастер многогранной лирической поэзии Нигяр Худадат гызы Рафибейли ушла из жизни 9 июля 1981 года в городе Баку и похоронена на Аллее почётного захоронения.

Имя народного поэта Азербайджана Нигяр Рафибейли ещё при жизни прочно вошло в ряд

таких знаменитых азербайджанских поэтесс, как: Мехсети ханым Гянджеви (1089–1183), Хейран ханым Дунбули (1785–1860), Хуршидбану Натаван (1832–1897), Мирварид Дильбази (1912–2001).

Среди тех драгоценных жемчужин азербайджанской поэзии, которые несут доброе и светлое от суматошного вчерашнего и от сурового сегодняшнего дня к таинственному завтрашнему дню – грядущим поколениям, несомненно, достойное место принадлежит совершенным образцам из поэтического наследия незабываемой Нигяр ханым Рафибейли. 🌸

Литература

1. Очерк истории азербайджанской советской литературы. Подготовлен к печати Институтом литературы и языка им. Низами АН АзербССР совместно с отделом советской литературы ИМЛИ им. А.М.Горького АН СССР. Ответственные редакторы: З.С. Кедрин, Г.Б. Бабаев. Москва, «Наука», 1963. 570 с.
2. Azərbaycan sovet ədəbiyyatı. Ali məktəblər üçün dərslik. Redaktorları: Ə. Mirəhmədov, B. Vahabzadə, F. Hüseynov. Bakı, "Maarif", 1966. 436 s.
3. Нигяр Рафибейли. Радость встречи. Стихи. Перевод с азербайджанского языка. Баку, «Язычы», 1981, 193 с.
4. Nigar Rəfibəyli. Seçilmiş əsərləri. Tərtib edən: Anar. Ön sözün müəllifi: akademik Bəkir Nəbiyev. Bakı, "Şərq-Qərb", 2004. 392 s.
5. Т.Ə. Əhmədov. XX əsr Azərbaycan yazıçıları. Ensiklopedik məlumat kitabı. Bakı, "Nurlar", 2004. 984 s.
6. Антология азербайджанской поэзии. В 3-х томах. Том II. Составитель доктор филологических наук Гасан Гулиев. Баку, «Нурлан», 2009. 336 с.
7. Эмин Эфендиев, Закира Алиева. Анар – жизненный путь, творчество. Книга первая. Био-библиографический справочник. Баку, «OSKAR», 2011. 608 с.
8. Иса Габиббейли. Литература. Время. Современность. Монография. Отв. ред. А.М. Багиров. Москва: «Художественная литература», 2020, с. 217
9. Anar. Yaşamaq haqqı. Bakı, "Qanun", 2020. 1120 s.

The article briefly describes the activities of the prominent Azerbaijani lyrical poetess of the 20th century, Nigar Rafibayli.

В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Не дари мне в день рожденья
ни алмазов, ни жемчужин,
не дари мне изумруды,
не дари мне янтари.

Горизонт, омытый утром,
птичьим голосом разбужен,
горы в дымке лучезарной
подари мне, подари!

Подари мне ту долину,
где встречаются газели,
тот родник, который дремлет,
розовея от зари.

Горизонт, омытый утром,
драгоценней ожерелий,
Утро, пахнущее солнцем,
подари мне, подари!

ТУЧА-КАРАВАН

Ах, туча, туча, туча-караван,
Грохочешь по-пустому отчего ты?
Как будто бьёт ребёнок в барабан
Для собственной забавы и заботы.

Ах, туча, туча, перестань дурить,
Ты лучше бы на землю поглядела.
Земля горит, посевы просят пить,
А ты гуляешь и гремишь без дела.

Пустыни задышаются в огне,
Изнемогают нивы в жажде жгучей...
Эй, туча, помоги родной стране!
Живым дождём пролейся наземь, туча!

Пусть вострепнутся рощи и сады,
Пусть смоет ливень пыльную истому.
Работай, туча, не жалея воды,
И не греми, как бочка, по-пустому.

Кому он нужен, этот праздный гром?
Какая польза от пустого шума,
Когда забота на сердце моём,
Когда меня переполняет дума?

Я смело говорю о них в стихах,
От всей души, народу и Отчизне.
Высоким чувством сделав боль и страх,
Я побеждаю их любовью к жизни.

В моей душе вовек не свить гнезда
Страстям бесплодным, недостойным людям...
Раз гром гремит,
Пусть зашумит вода!
Работай, туча!
Мы друзьями будем.

Переводы Маргариты Алигер**ЭТО Я**

На землю брошенный цветок любви и горя – это я.
Сон, умирающий в твоём холодном взоре – это я.
В разлуке ночь моя прошла,
И сердце всё в крови к утру.
Я – тьма, что на лице твоём встречала зори, – это я.
О, что я сделала тебе? За что оставлена тобой?
Изливший душу соловей в ночном просторе – это я.
В слезах на путников гляжу – и нет ответа на вопрос.
Мольба пустыни о воде, ладьи на море – это я.
О, как я верила тебе – и ты, любимый, обманул...
Отшельница, что дни влачит в глухом затворе, – это я.
С дороги не сводя очей, тоскует верная Нигяр.
Спаливший крылья мотылёк в немом укорё – это я.

ЧТО МНЕ ДЕЛАТЬ?

Мой сероглазый, ночи без тебя
Проходят, словно годы, – что мне делать?
Увяли розы ранние, скорбя.
Такая уж порода, – что мне делать?

В слезах нарциссы, от души их жаль.
В глазах фиалок – синяя печаль,
Гвоздики неотрывно смотрят вдаль,
Тоскует вся природа, – что мне делать?

Жизнь отступает, замедляя шаг.
Мечтает о любви, глядит во мрак,
Терзает грудь себе кровавый мак.
Кругом одна невзгода, – что мне делать?

Пришёл бы ты, придумал что-нибудь,
И стебли подвязал, и вникнул в суть,
Всё ждёт тебя, но исчезает путь
На кромке небосвода, – что мне делать?

Цветы больны, им больше ждать невмочь,
Разлука длится, им нельзя помочь.
Глядит Нигяр, как наступает ночь,
И снова ждёт у входа...
Что мне делать?

НЕ В СИЛАХ...

Нет средства против ста смертей; Найти ни одного не в силах,
Найти того, кто стал виной недуга моего, не в силах...

Порозовеет небосклон, и воцарится темнота.
Я лампу малую зажечь в дому, где всё мертво, не в силах.

Как быть, пленилась я цветком, но тайну этого цветка
Ещё никто не разгадал – найти я никого не в силах.

Я вышла ночью поглядеть, как в небе теплятся огни,
Но сердце жжёт иной огонь – я здесь найти родство не в силах.

Спросила любящих, – одна вздохнула горестно в ответ:
«Чья рана глубоко внутри, ничто спасти того не в силах».

Жестокосердная любовь сразила бедную Нигяр,
Мой неприступный Бог молчит: помочь и божество не в силах.

Перевод Владимира Портнова

В МОРЕ ДЕВУШКА КУПАЛАСЬ

В море девушка купалась
Дивной, редкой красоты.
Чудо, может быть, ваяло
Тонкие её черты.

Кудри чёрною волною
И сиянье синих глаз –
Как поэта вдохновенье,
Как художника экстаз...

Вот она плывёт под солнцем
Тихо, лебедю под стать,
Вот нырнула, чтобы сказкой
Предо мной опять предстать.

– Каспий! – говорю я морю. –
Древний мудрый Каспий мой!
Ты гордись вовек отныне
Этой чистой красотой!

К девушке я обращаюсь:
– В жарком пламени боёв

Ты врага не допустила
До каспийских берегов!

Он в глазах твоих бездонных
Приговор себе прочёл.
По газелим горным тропам
Чужеземец не прошёл!

Пусть покрыта гимнастёрка
Пылью фронтовых дорог –
Победителя встречая,
Пред тобою Каспий лёг.

Смолк тяжёлый гул сражений,
Мирные настали дни,
Ты сняла с груди недавно
Перекрёстные ремни.

Вся страна тобой гордится –
Мужественной, молодой...
Пыль походов смоем Каспий
Благородною водой.

Как близки родные дали,
Как светлы и хороши!
Вся отчизна отразилась
В ясном зеркале души...

Ты сквозь бури разглядела
Ясный полдень впереди...
Мать в слезах поцеловала
Рану на твоей груди.

Капли крови героини,
Как тюльпаны, расцвели.
Слёзы матери родимой
Сладкой болью обожгли...

Пусть всегда перед тобою
Радостью сады цветут,
Пусть всегда тебе во благо
Волны Каспия текут!

ЦВЕТОК, РАСКРЫВШИЙСЯ СРЕДИ РУИН

Стою в раздумье над цветком, раскрывшимся среди руин.
Зачем, наперекор тоске, в камнях раскрылся он один?

Здесь домик был, весёлый люд в нём песни пел,
мужал и рос, –
А ныне обитают в нём то дождь, то ветер, то мороз.

Пришёл дикарь – и разорил, разрушил этот милый кров.
Прохожий голову пред ним склоняет, скорбен и суров.

Но вот сквозь камень и металл цветок единственный пророс,
Пробился и зажгёт в душе неугасающий вопрос.

– Скажи, цветок, – я говорю, – как вырос, как раскрылся ты
Там, где заглох бы и сорняк – не то что нежные цветы?

Давно тут нету мотыльков, и соловьи давно вдали...
Тебя не ранняя ль весна вдруг подняла из-под земли?

– Я голос матери-земли, и силой жизни я велик!
Чтоб смерть и гибель победить, – цветок ответил,
– я возник.

Переводы Михаила Светлова

ЦВЕТЫ

Цветы, взлелеянные мной,
Тускнеет ваш наряд.
Прощайте, нежные друзья,
Весенние цветы!
Вас, что ни утро, целовал
Мой восхищённый взгляд,
Вы создавали мне букет
Завидной красоты.
Когда теряет и любовь
Дар слова иногда, –
Язык цветов и песни птиц
Дарит природа нам,
Не представляет для неё
Малейшего труда
Своё хозяйство подобрать
По звукам и тонам.
Фиалок озорной народ,
Нарцисс – мой жёлтый друг,
И ты – рейхан.
Не позабыть,
Возлюбленные, вас.
Не забывайте и меня,
И глаз моих, и рук,
И вашу верность воспоёт
Неутомимый саз.
Пусть девушки из вас плетут
Нарядные венки,

И пусть незримо пролетят
Над вами ветерки, –
Я верю, что на грудь мою,
Желанны и легки,
Слетятся с четырёх сторон
Живые лепестки!

У ГЛОБУСА

В день недавнего рожденья дочке
Подарил отец заветный глобус, –
Словно маки, загорелись щёчки,
Радость детская сменила робость.

– Погляди, – сказал отец, – на страны,
Все они – как близкие соседи;
Реки образуют океаны,
Горы – словно дикие медведи...

– Замечательная штука – глобус! –
Отвечала доченька, ликуя, –
Погулять по свету хорошо бы,
Жизнь увидеть нашу и чужую...

Нет предела детскому маршруту,
У детей – терпенья очень мало...
Пальчиком водя, в одну минуту
Шар земной шалунья обежала.

Через все моря переправлялась,
Жёлтые пустыни навестила,
На вершины гор седых взбиралась,
На далёком полюсе гостила...

Доченька, мечты твои прекрасны –
Жить со всеми в дружбе на планете,
Только жаль – ещё не все согласны
С тем, что понимают даже дети!

Скоро, дочка, сгинут злые люди,
Все народы вступят в наше братство;
Скоро, дочка, сама взрослой будешь
И во всём сумеешь разобраться.

И не станет на земле печали,
И тебе, как дочери свободы,
Из любой, из самой дальней дали,
Улыбнутся радостно народы.

Переводы Марка Шехтера

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Перламутровых звёзд капель.
Месяц в утро тихо плывёт,

И качается колыбель,
И усталая мать поёт.
И, дыхание затая,
Я услышу в тиши ночной:
«Спи малыш, кровинка моя.
Ладный мой,
Ненаглядный мой».

Загадаю судьбу твою,
Загадаю далёкий путь.
Ты запомни песню мою.
Ты слова мои не забудь.
Как серебряная струя,
В полуденный памяти зной:
«Спи, малыш, кровинка моя,
Ладный мой,
Ненаглядный мой».

Кем ты станешь, сынок, потом?
Землепашец или поэт,
Перестроишь ли отчий дом,
Долетишь до дальних планет?
Обойдёшь иные края
Сквозь туманы, грозы и зной...
«Спи, малыш, кровинка моя,
Ладный мой,
Ненаглядный мой».

Но куда бы ни мчали дни,
На любом твоём рубеже –
Головы в беде не клони,
И по совести, по душе
Ты живи, себя не тая,
К людям ласковый и прямой.
«Спи, малыш, кровинка моя,
Ладный мой,
Ненаглядный мой».

Звезды-капли катятся с крыш,
Все светлей и светлей восток.
Улыбнулся во сне малыш –
Будто вдруг раскрылся цветок.
Широка дорога твоя,
Счастлив будет твой путь земной.
«Спи, малыш, кровинка моя,
Ладный мой,
Ненаглядный мой».

Перевод Александра Грича

ЖУРАВЛЬ

Во сне ночами становлюсь я журавлём,
Со взмахом крыльев

Отрываюсь от земли,
Спешу туда,
Где между туч летят
Мои родные братья –
Журавли.
Летим, пока хватает сил,
Под нами страны,
горы и моря.
Летим
И в сердце бережно храним
Желания земные и мечты –
Всё лучшее, что нам дала земля.
Шум наших крыльев слышен на земле,
Она нас ждёт, но мы летим в простор,
Роняем перья с высоты,
Кочуем
На вершинах гор.
В далёкий звёздный мир,
мир тишины,
Несём мы запахи земли,
Мы шум земной
доносим в одиночество луны.

С лучом зари
Кончается мой сон.
Я просыпаюсь. Я встаю.
Но днём
Нет у меня
ни времени, ни сил
Подняться над землёй,
стать журавлём.

Перевод Музы Павловой

ГУЛ МОРЯ

Хочу забыть,
Я все хочу забыть.
Но неотступно слышится гул моря.
Хочу забыть -
Забыть, как отлюбить.
Любовь мою разбитую забыть.
Но неотступно слышится гул моря.
Оно, как и тогда, любви полно,
И сказочно волнуется оно,
И все, что было, помнит
мне на горе.
О море,
Ты начало всех начал.
Ты в этой жизни – первый мой причал.
Я здесь босая по пескам бродила,
Здесь загорала...
Многое здесь было.
И зов любви однажды прозвучал...

Как дышишь ты,
Моей разлуке вторя,
Как мучишься!
Забыть хочу, забыть
Тот сон,
Счастливый самый, может быть.
И вечера,
И светлые утра
Хочу забыть.
Давно забыть пора.
Но неотступно слышится гул моря.

ЛЯГУШКА И СКОРПИОН

Лес горел.
Полыхали кусты и трава.
И лягушка,
напугана, еле жива,
Добралась до реки
И на берег другой
Переплыть,
от пожара спасаясь, хотела,
Но, увидев почти бездыханное тело
Скорпиона,
Она задержалась.
– Благой,
Видно, случай послал тебя. –
Так скорпион
Обратился к лягушке. –

Спаси, дорогая!
Смерть, лягушка,
Со всех подступает сторон.
Унеси на тот берег.
Погибну...

Другая,
А не эта лягушка,
Его б не спасла.
На беду свою доброю эта была.
– Хорошо, – отвечала, –
Тебя я не кину.
Посадила она скорпиона на спину
И, собрав все силёнки свои, поплыла,
Хоть и ноша тяжёлою очень была.
Вот и берег другой,
И пора бы проститься.
И сказал скорпион ей:
– Спасибо сестрица.
Хоть и я пред тобой в неоплатном долгу.
Но, увы, не ужалить тебя не могу.

Изумилась лягушка,
Не верит ушам.
– Разве мог ты от смерти избавиться сам?
Я спасла тебя,
Я непосильную ношу,
Я тебя,
не жалея ни жизни, ни сил,
Принесла сюда.
Сам ты об этом просил.
Ведь не мог же ты думать,
Что я тебя сброшу?
– Знаю, знаю, лягушка, –
Ответил ей он. –
Такова уж натура,
ужалить мне надо.
Я погибну, когда не избавлюсь от яда.
Я на этом и том берегу -
скорпион.

ДОСТОИНСТВА ЧЕЛОВЕКА

С рожденья человек
и до своей кончины
Проводит весь свой век
под знаком медицины.
Болят ли голова,
Болезнь ли мучит тело –
Он, бедный, то и дело
Лекарства пьёт.
И так за годом год.
Иной на всякий случай,
Чтоб страх болезни
в подсознание снять,
Подряд раз пять
Садится в ванну.
Кто лишь раза три:
Как знать,
не поселился ли недуг внутри?
Ведь что ни говори,
А надо,
Чтоб тело было чистым...
Однако я никак не разберусь:
Зачем тогда в себе он носит груз
Чувств бесполезных,
никому не нужных?
Не мало ли
быть чистым лишь наружно?
Зачем себя и ясности, и света
Лишает он,
Во тьме страстей живёт,
Любовь ли, меч ли выбрав -
Я не знаю.
Недуг духовный –

худшая хвороба.
То мучим гневом,
То снедаем злобой,
Да так, что корчится его утроба.
А грубость, сплетни,
Пересуды, ложь...
И этот острый нож,
Зовут который ревность.
Спесь, лицемерье...
Да всего

Не вспомнить, что преследует его.
Неведомые миру распри, войны...
Я б вырвала из жизни семя зла.
И если бы жил человек достойно,
В родной земле спокойно б я спала

Переводы Валентина Проталина

СТАРАЯ ДЕВА

Никого не любила, ничем не согрелась.
Ни на чью улыбку не засмотрелась.
За всю долгую жизнь не пришлось постичь ей
Ни дыханья роз, ни песенки птичьей.
Для неё ручьи весной не журчали,
И лучи рассвета ее не встречали.
И когда, наконец, наступила старость,
Только жадность у старой девы осталась,
У голландской дамы той сухопарой.
Стала старая дева – ведьмою старой.
Прибирала к рукам, собирала вещи,
Не насытился взгляд колючий, зловещий
Хрусталём, и бронзой, и жемчугами.
Все хватала старуха в житейском гаме...
Что ей Индия? Что Индонезия? Рынки...
И свозила она домой по старинке
Сундуки с добром и ковров рулоны
Из своих заокеанских колоний.
На проценты с процентов жила жадюга,
И сверкали и отражали друг друга
В мрачных комнатах зеркала и картины.
Но сочилась вода сквозь щели плотины.
Уходила жизнь незримо и глухо,
И лежала на смертном одре старуха.
Для неё, для восьмидесятилетней,
Уже пробил час роковой, последний.
И вокруг неё беспокойно и грозно
Взбунтовались вещи, хрусталь и бронза.
Все, что гнило в шкафах, подпирало полки,
Поднялось и плен позабыло долгий.
Даже платья, что мирно пылясь, висели,
Заплясали пред ней в лихом веселье.
Охватила хозяйку дрожь: неспроста ведь

Поспешили вещи её оставить!
Так за то, что жила эта ведьма злая,
Ни любви, ни жалости к людям не зная,
И ни с кем не делила хлеба и соли,
Над почившей никто слезинки не пролил,

Говорят, мелькнуло в мозгу её старом:
– Всю-то жизнь свою прожила я даром.
По-другому было бы, честное слово,
Если б мне подарили молодость снова.

ЦВЕТЫ В ГОЛЛАНДИИ

Здесь что ни день с аэродрома
Отчаливает самолёт,
Он выше птиц, чуть ниже грома
Сверкает утренний полёт.

В слепящем блеске, в синем дыме
Парит он над материком.
Но с пассажирами простыми
Он совершенно не знаком.

На нём не видно грузной кладви.
Нет безделушек, нет чудес.
Он совершает рейсы ради
Цветов, выращиваемых здесь.

Цветы сверкают по старинке,
Нарядны, радужно яркие.
На мировом богатом рынке
Их раскупают знатоки.

Им вреден климат чужестранный,
И часто в первую же ночь
Цветы сникают, сохнут рано
И их выбрасывают прочь.

И вот старик-садовник замер:
Всю жизнь он холил красоту,
И провожает он слезами
Своих любимых в высоту.

И мне, сказать по чести, больно
Красавиц этих вспоминать:
Они летят не добровольно
И ужас чувствуют, как звать!

Что им мерещится, что снится,
Что вспоминается цветам,
Летающим нынче за границу
И обречённым сгинуть там?

Переводы Павла Антокольского